

Валентина
АМИРГУЛОВА

БАЛЛАДА О ВЕЩЕМ ОЛЕГЕ

(Отрывок)

О ты, Русь моя, светло-светлая,
лазорево-розовая и небесная!
Не исчислить красот твоих, Богом явленных
и воспетых словом красным.
Где найти слова, чтоб и мне воспеть
красоту твою неизбывную
Дивных рек глубоких, гор крутых, высоких
и полей широких?
И бесчисленных птиц, зверей, городов великих,
красных сел, деревень?
Но бесценней всего на Руси – душа, глубока,
высока, неизведанна.
На Руси святой было много всегда досточтимых
мужей, славных русичей.
Среди них Олег – сродник Рюрика, его друг,
наперсник княжеских кровей.
Умирая, Рюрик дал наказ Олегу, слово крепкое,
слово смертное:
“Без меня мой сын – князь великий Игорь –
сиротинушка, поросль юных лет.
Будь ему пестуном, отцом, другом, слугой,
самым верным сподвижником.
На земле большой нет другого того, на кого бы
я мог безоглядно
И по смерти своей положиться. Ты удал и мудр,
богатырь Руси,
Отдаю я тебе бразды княжеские, столпы крепкие
и кровинку свою – князя Игоря.
Ты мудрец и ведун, ты спасешь князю власть
и найдешь ему верну защиту”.
Был Олег в то время самый мудрый мудрец
из мудрейших, много ему было ведано.

Знал Олег наперед, что Игорь будет славным
князем Руси великой,
Если Олег почтит это княженье, если будет ему
опорой каменной нерушимой.
Давно звали Олега вещим за разумничество
его многомудрое,
За его красноведение изрядное, за его твердыню
неподкупную.
Он нелепых дел не творил, крепкоумием власть
стяжал,
Неразумие зазирал, недоумие просвещал, был
избранник во всем,
Прираженье благое к князю малому возрастанью,
мог наставить его
На дела великие и потребные для дружины
княжьей, для Руси.
Скажет слово Олег – и слушают его
не наслушиваются, не надивуются,
Словно песнь удалая, его речь разливается,
сердца в полон берет.
Изречет слово гневное – будто гром среди неба
ясного прогремит в тиши.
И любили Олега все русичи, знатные
и простолюдины, и все дружиники.
Всею душой любил он землю Русскую,
им обхоженную.
Колыбелькой она для него пребывала, полем
ратным, местом княжым.
На могиле Рюрика долго думу вершил удалой
Олег о призвании многотрудном,
И дивился он ему наперед. Разве нет у княжича
много мамушек,
Много нянюшек, пестунов заботливых и хожалок
увертливых?
Землей Русскою может править наместник
рукой крепкою, рукой верною,
Но, чтоб слезы дитяти утирать вождю,
то не слыхано было с начала Руси.
Вспоминал опять Олег просьбы смертные
князя Рюрика:
“Будешь ты пестуном князю Игорю, станет он
тебе сыном возлюбленным.
Отведи от него рукой крепкою злоумышление
и печаль.
Сделай царствование его как цветущий сад
дивноплодный,
Чтобы сильного князя всюду чествовали,
ублажали, послушествовали
И во всех делах его была польза велия и ему,
и детям, и внукам

На века вековечные, непостыдные, чтобы было
у него в руках крепких
Единое царство, единое государство, единая
держава, единая Русь.
Чтоб прославлен был князем Великой Руси,
самодержцем грозным,
Многомилостивым, неподкупным, великим,
как отец".
И сказал в ответ Олег Рюрику: "Мне твои слова –
крепкий наказ.
Все, что буду вершить, – не во славу своего имени,
а во славу князя Игоря,
сына Рюрика. Его царство великое будет хранить
меч и лук, сила мудрости".
Был Олег готов к службе великой, но не мог
опознать ее силу.
И воззвал к нему голос праведный, голос вещий:
"Удалой ты, Олег, богатырь Руси, да удалство
твое пока праздное".
Удивился Олег сему слову вещему, с небес
изреченному.
"Разве мало я по земле гулял? Разве мало я
нашу Русь защищал?
Не снискал ни одной я победы праздной. Моя
сила и власть – все на благо Руси".
И сказал ему опять голос вещий с небес:
"Много ты на Руси бед убрал, многих ты на земле
защищал.
А теперь будешь ты защищать одного князя
малого, неудалого,
И дружина твоя будет князю служить, опекать,
наставлять и выучивать.
Срок пройдет, сядет княжить Игорь, а тебе нужно
будет подать княжий венец".
И отвечивал Игорь слово великое, в его
сердце накрепко запечатанное
"И велик, и честен бывает всяк у княжьего
предстояния.
Для меня нету счастья иного – быть у князя
всегда неприступным помощником.
Чтобы было всегда в лепоту княжье звание
любомудрое,
Чтоб красна была душа князя для людей своих,
яко солнце, имя князя сияло,
Чтоб сметало оно превозношение врагов,
неприятелей,
Чтобы княжьа милость была паче камня сапфира,
Сам он был бы достойным браздодержателем
многих земель.
Чтобы был князь здоров на многие лета и держался
во всем добра совета,
Соблюдал достойную честность, княжескую
светлость,
Чтоб боялись его лиходеи, преступники и
разбойники,

Чтобы русичи в своей горькой судьбине
не калялись, лихоимцам челом не били,
Чтобы воины князя в кандалы не заковывались,
Чтобы сам стоял он, яко столб непоколебимый,
высотой до небес,
Земли Русской великое утверждение, врагам
страшным возражение.
Чтоб сидеть бы Игорю не на лавочке дубовой,
а на златом престоле.
Княжье имя тогда будет драго и велико".
И пришел Олег к князю малому, князю Игорю,
поклонился ему низко до земли:
"Ах ты, князюшка мой родименький,
сиротинушка неприкаянная,
Я служил верной службою твоему отцу
пречестному, князю Рюрику.
Дал наказ он мне тебя взращивать и держать,
как коня, браздой крепкою
И блюсти в тебе умное разумение, вспомогати
недоразумничеству.
Стану я для тебя первым опекуном, Игоревым
добродетелем.
Тот, кто злое замыслит на тебя, умрет смертью
страшною, смертию лютою.
А коль слово кинет злоумышленное, будет он
со мной супротивником.
Стану я тебе первым дружником,
и отцом, и матерью стану я,
Чтоб в печаль и скорбь не вдавался ты,
доброделанием укреплялся".
И стал юный Игорь доброумию, ратоборству
вещим дядею обучаться.
Был большой рачитель Олег славы князей
неподдельной.
Не спалось Олегу на постели дубовой, на перине
лебяжьей, тонком полотне.
Знал он верно, что лишь силою князь
снаряжается.
Было воинство его шибко дружное, с кем он
пищу вкушал из железных котлов,
С кем костры разжигал из бересты и сучьев,
С кем дневал-ночевал с седлом в головах,
Укрывался одеялом из волчьего меха, думал
думушку непотешную.
Размышлял Олег, как устроить мир, чтобы
не было на Руси усобиц,
Чтобы власть вершить только Игорю. Трудно
править крепко
Во дремучих лесах и бескрайних степях,
за болотами, за холмами
Земля Русская красна, и сошелся на ней
клином свет,
От востока до запада соберется на ней сила
сильная под княжью десницу,

Чтоб земля Руси изобильством
изобыточествовала.
Иль пешком идти, на коне скакать – не узреть
очам все окраины.
Заповедал Олегу Рюрик крепко не блюсти
главы своей,
Править силою, чтобы плач великий и стенание
обратить в покой,
Малое зло развеять, чтобы большее не восстало,
Чтоб не стыдно было пред отцами и дедами,
Что стяжали землю великим трудом,
незатейливым ратным делом честным.
Только так можно было сотворить здесь мир.
И глаголил дружине Олег свое слово крепкое,
незатайное:
“Отовсюду нам нужно возвратиться с победой
великой,
Одолеть супротивников, супостатов,
иноплеменников,
Чтобы все враги нас боялись, не рвались
сгубить землю Русскую светлоую.
Мы покажем всем силу крепкую, на устройство
мира нам данную.
Для того должны быть ловки, удачливы люди
Руси.
Не железные мечи, палки, дротики – хранители
доброй казны, княжьей чести.
Если будет Русь слаба, то немало добра
умалится.
Попусту будут падать наши стрелы, зря чинить
станут нам обиды,
Будем мы справлять только тризну вечную”.
Призывал Олег своих дружников к молодечеству
досточтимому,
Чтобы добры молодцы по спаленкам
не залеживались,
Чтобы кони лихие по стойлам не застаивались,
Чтобы злата казна по погребам, по ларцам,
сундукам запасена была,
Чтоб пройти землю Русскую из края в край,
показать врагам
Честь, хвалу молодецкую, силу-силушку
неизбывную.
Для того всегда скоро-наскоро взнуздывал
Олег добра коня,
Спешно-наспешно подстегивал подпруги
шелковы,
Не заради басы, не за ради поездок молодецких
и потешных,
Чтобы знали все, чтобы видели: светлы платьица
на дружинниках не носят,
Золотая казна не тощится, что всегда готовы
седлать-уздать коней добрых,
Ехать-спешить к войску нечестивому,
злоумышленному,

Переписывать, пересметывать его силу
несчетную и поганую,
Чтобы видел враг войско Игоревое, удалое
и бесстрашное,
В нем рубили в рати в три силы богатырские
и могучие
И могли рубить все без устали три дня и три ночи,
Хлеба-соли не едаючи, ключевой воды
не пиваючи.
И пошел слух великий по земле Руси о чудесной
силе Олеговой.
Его конница бьет и давит, режет, колет врагов
князя наповал.
Для могучей богатырской силушки нет нигде
дверей и ворот.
Дружники Олеговы верно рыщут, загоняют
в капкан супротивников.
И дружина его всегда крепко бодрствует
неустально.
Олеговым умом мудрствует, должное ведает,
благоумствует,
Рукодельным ратным оружием забавляется.
И заботился Игорь, чтобы рать его становилась
все сильнее, могучнее.
И задумал Олег думу-думушку непотешную
о чужедальной сторонушке.
Не медом она полита, не сахаром посыпана,
не горечью приправлена,
А манила она дивом дивным непридуманным,
нерассказанным,
А об этом диве ему кукушечка раскуковывала,
соловей растрезвонивал,
Птаха овсяночка завлекала, а сова темной
ночью вещала.
Не на землю чужую душа зарилась, не на добычу
богатую покушалась.
Захотел Олег утвердить власть великую,
землю новую, Русь державную.
А на ней будет он при Игоре хранитель княжьей
богатой казны,
В кованом седле сживать, крепкие наказы
учинять,
За младого князя думу думати, совет советовати.
И поляне, и древляне, и радимичи – все едины
Русь,
Чтобы сильного князя почествовали, чтобы зло
было бы неприступно
Княжьему величеству неподдельному,
неизмышленному,
Чтобы бог Сварог тому радовался, потешался.
Велика была бы честь и милость княжьей,
не ломилось бы его сердце позором.
Собирал Олег себе рать великую и бессчетную,
Звал людей могучих в дружину княжескую
неповиваемую.

И сулил Олег знатно жалованье, княжью
 милость
 И подарки всем за удалую службу князю,
 непостыдную.
 Брали всех в дружину – и знатных,
 и простых людинов, и младых, и старых,
 Тех, кто не привык расставаться с луком,
 с мечом, дротиком,
 Кто готов был пить вино с одного котла чарой
 общею,
 Ночевать на берегах дальних рек, морей,
 не снимая брони, не теряя меча.
 И манили охочих людей, объявляли призыв,
 строгий наказ:
 “Будем брать без оглядки земли новые
 и далекие,
 Чтобы в Русь пошли и добро, и прибыли”.
 И следил сам Олег, чтоб охочим людям никто
 не мешал, не отвертывал –
 Ни отец сына, ни хозяин захребетника,
 ни людин подсоседника.
 Чтобы вышла княжья дружина крепким строем
 невиданным,
 Чтоб служили князю люди дюжие и охочие,
 на дела великие готовые,
 Закаленные ветром, дождями, летним жаром,
 зимним хладом.
 И справлялись-снаряжались храбры воины,
 на победу для князя готовые.
 Уздали-седлали коней добрых в путь-дорожку
 невыстеленную,
 Налагали уздицы тесменные, подпруги шелковые,
 шпенечки булатно-железные,
 Обряжались в латы кольчужные, нагрудники
 булатные.
 Надевал Олег свою сбрую богатырскую,
 примерял копье долгомерное,
 Саблю острую, лук тугой, а в налушник клал
 стрел двенадцать каленых.
 Говорил Олег своим воинам, красным
 дружникам, верным ратникам:
 “Уж помчимся мы на рать-силу супротивную
 и изрядную,
 Позабавимся, посражаемся и потешимся,
 поиграемся богатырской силой.
 Если верная сила пойдет на нас, обратаемся,
 а неверная – переведаемся.
 Мы своею дружиною установим земли Русской
 уставы, закон.
 Будем хлеба, соли есть досыта, пить вина
 зелена допьяна,
 Если землю свою пройдем из края в край,
 полетим из гнезда на просторы”.
 Полетела дружина Олегова, яко птица
 быстрокрылатая, огнеглазая.

На конях, на ладьях-однодревках шла вперед
 рать великая, неисчисленная.
 Добры дружки, новгородцы и кривичи,
 чуди, веси и мери, храбры воины
 В кольчугах железночешуйчатых, в шлемах
 крепких, несломленных,
 Со щитами червлеными, со стрелами калеными,
 с мечами незатупленными.
 Среди них корпели и воины в портах
 бескольчужные, с топорами, ножами и луками.
 Не закрыты, не спрятаны защитители княжьих
 границ.
 На ладье орлиноголовой восседал Олег
 с Игорем в латах справленных,
 Чтобы малый княжич воззревал крепку рать,
 чтобы храбрости обучался,
 Чтоб врагов никогда не страшился, силой
 дружно утешался.
 Чтобы дружки не засиживались,
 не застаивались, не растеривались,
 Подымали щиты железокованные, деревянные
 и червленые
 Защищать княжью милость, и опору, и честь.
 И спешила дружина Олегова по реке и
 по суху без устали,
 Чтоб везде показать свою силу, силу грозную,
 непреклонную,
 Чтоб везде признать князя Игоря главным
 крепким государем Руси.
 И везде вопрошали сильных дружников,
 храбрых воинов государевых:
 “Что за сила ваша, куда держит путь, с кем
 туляется, с кем ратуется?”
 Отвечали дружки богатырские, княжьей
 властью защищенные:
 “Мы сильны и верны, княжи воины неподкупные,
 силой сильною отмеченные.
 Мы имеем войско изрядное, мы – стрибожьи
 внуки, мы победим.
 Устрашитесь нас, люди добрые, непокорство
 ваше разбудит зло”.
 И пришел Олег-воин своим войском
 немереным, независимым
 В стольный град славян-кривичей, в неприступный
 Смоленск.
 Устрашился град войска крепкого и пошел
 под руку князя Игоря.
 И просил Олега власть принять, чтоб секира
 и сабля не понадобились,
 Чтобы войско Олегово не губило людей
 страшной силою,
 Защищало бы их силой крепкою, необоренной,
 правдой русскою сотворенною.

Посадил Олег за стол города верна
 ставленника неподкупного,
Дал ему наказ крепко правду творить, зря
 людей не губить,
Под защитой князя-русича чтоб им вольно жить,
В новом царстве невиданном государево лишь
 добро творить.
И пришел Олег в землю дальнюю, в землю
 славную лихих северян,
Подступился войском немереным, необоренным,
 неподкупным
К граду сильному, укрепленному, неприступному,
 граду Любичу.
Устрашились любичане войска княжьего
 немереного,
Силы пришлой необоренной, неподкупности
 богатырской, русичей рати.
И в Любиче сильным посадил Олег крепких
 ставленников, княжих людей.
Перешли во владенье князя Игоря и прямые
 улицы, и кривые улочки,
Переулки, торжи и склады, вечевая площадь,
 дома, терема.
А о князе своем говорил Олег в Любиче
 достохвальны слова,
Что рожден он был красно от честных родителей
 Юриковых,
А Олег поставлен, чтобы князя хранить
 и пестовать, защищать от врагов,
От телесного уязвления, от словесного
 посрамления,
Чтобы юность и младость князя ничем
 не мрачить,
Чтобы слава его, как орел, воспарила, чтобы
 не было позазрения к дерзновению,
Чтобы здрав он был на многие лета,
 им возрастет Русь.
Если Русь не возрастет, то немало добра на земле
 умалится.
Коль получит Русь силу, и в веселье, и в радости
 все пребудут –
В том залог княжьей щедрости и достойного
 величания.
И устроили любичане пир дружине достохвальный,
 сладкодивный.
подавали князю и правителю деревянные блюда,
 полные рыбы жареной и вареной,
И конины, и говядины, и дичины, миски
 с кашею ржаною, овсяною,
И бочонки меда, и ячменного пива, и взвара,
 и вина.
И у каждого воина было свое место скамейное
 и общая еда за белодубовым столом.

Угощал Олег всю дружину питием пресладким,
 кушаньем жирным
За то, что служили дружники ему верой-правдою
 к единенью Руси,
Завоевывали города с пригородами, села
 с приселками
И несчетно золота прибавлялось в казне,
 коя все полнится, утрясается.
И гудел пир от утра до утра без устали,
 со избытками и с веселием,
С миром, шутками, прибаутками, и с загадками,
 и с присказками.
И дрались волкодавы, хватая подачки под столом.
Птичьи косточки хрустели на крепких зубах,
 обгладывались хребты рыбы,
Обсасывались бока свинины, кости конины,
 дикой птицы, свиные бока.
На пиру все наедались, все напивались, все
 натешивались,
Принимал Олег чару единой рукой, выпивал
 единым духом
За дружину, за князя, за единую Русь.
Говорил Олег Игорю, князю русскому,
 несравненному:
“Тот, кто станет супротив тебя, смертью лютою
 он умрет,
Будет он со мной супротивником, казнь
 жестокую он найдет.
Буду я тебе первым дружником, и отцом,
 и матерью буду я.
Стану верою лишь тебе служить, для того лишь
 только буду долго жить.
Обещался я верной службе твоему отцу, славну
 Юрику.
По бересте писал я гвоздем слово правды,
 отпечаталось оно в сердце моем”.
И опять Олег звал охочих людей для того, чтобы
 сделать славну дружину.
Собиралась к нему дружина верная, рать
 несметная
Со всея Руси новоявленной, той, что будет
 расти, прирастаться.
Гей ты, Новгород, будешь ты служить
 верой-правдою!
Станешь, чудь, стеной новым дружникам
 непотешным.
Будешь, весь, всегда заединщиком, скрепим
 мы чудну рать.
Говорил Олег своим дружникам, верным
 служникам, как отец, как мать:
“Там, где я пройду, много будет орлов,
 покорителем стану я для Игоря.
Будет он славный князь, для Руси первый воин”.

И никто не смог отвернуться от слов,
запечатанных в сердце Игоря.
И прознали все: слово мудрое у Олега есть,
слово вещее, затаенное.
Знает он наперед все, что будет потом,
и идет напролом, как огонь и вода.
Если будет пред ним холм, он снесет его,
как копну травы,
Если лес взойдет – опалит дотла, помешает
река – повернет ее вспять,
Потому и зовется он вещим, только царству
большому дан правитель такой.
И прознал Олег, что он будет велик, если место
устроит он князю.
Первый родич взойдет на высокий холм,
защитит он Русь своим жезлом,
Станет князем он первым, силы и правды
неизбывной в веках.
И пошла дружина княжия по широкой реке
на ладьях.
И гребли воины веслами изутра, день,
до вечера и опять изаутра.
И пришел Олег к граду Киеву, где сидели
Аскольд и Дир.
Были Рюрику они прислужники: киевляне
теперь стали им служить.
И велик был Киев, и красив зело на горах
на днепровских.
Киев-град великий княжий стол таил, был он
создан, чтоб вершилась в нем власть.
Много-много трудов здесь положено,
и не случаем, а великою Вышней волею.
Сотворила Она в Киеве престол, золотой
и высокий – всю Русь видать.
И решил Олег, что исполнит он злую нужу, всем
потребную к славе будущей.
Младый князь пособить сам себе не умеет,
не сладит заботу,
А пестун его явит князю дерзость свою
и сугубую верность подарит.
Отступил Олег от своих начал: не предать
никого смерти напрасной,
Не пролить нигде крови бесповинной,
не вершить нигде дела против правды.
Углядел Олег княжье благо, что поможет он
этим Русь спасти.
Захотел правитель, от Рюрика ставленный,
Русь возвысить, новый лик ее обрести.
Пожелал он сделать Киев стольным градом,
где вершит дела правый царь.
Огорожен Киев был и рвом, стеной, не войти
в него без боя.
Здесь могла быть сеча лютая, сеча страшная
с единоплеменниками:

Как посмели они занять княжий престол?
Пригласил Олег Аскольда и Дира, чтобы
встретить купцов на берегу.
Подошли его воины к граду Киеву, они тихо
ступали, обернув ноги
Мягкой кожей, запирали колчан со стрелами
и не трогали меч, секиру, саблю.
И сжимало грудь перекрестом ремней –
перевязей меча, колчана.
Залегли в ладьях воины, как лисицы в норе,
были немые, недвижны,
Будто закованы в ковы, выжидали момент,
чтоб напасть.
И пришли на брег Аскольд и Дир, возложили
руки на перси их воины.
И поднял перед ними на руках Олег Игоря:
“Вот кто князь, вот кто Рюрика сын.
Новой Руси нужен лишь единовластник,
чтоб не стало на ней еще большее зло.
Только князь великий может творить добро,
подарить живот или смерть,
Преклониться к мольбе, будет он вершить
власть свою на высоких кручах.
Будет с ним здесь жить Сварог и Дажьд бог”.
И убили воины Аскольда и Дира, потекла
их кровь по Днепру.
И прогнали дружинники неусыпный дозор
на башнях, распахнулись ворота.
Пошла рать по мощным бревнам, по широким
улицам мимо теремов расписных,
Мимо изб высоких и низких, мимо торжища,
мимо площади.
И дивился народ новым странникам
и пришельцам.
И скрипели двери, тарахтели ворота,
вопрошали друг друга, что за рать.
И ответствовали воины: “Князь великий пришел!”

ВАЛЕНТИНА АМИРГУЛОВА (Амиргуллова Валентина Ивановна) родилась 12 января 1953 г. в Орле. Окончила Орловский машиностроительный техникум и факультет журналистики Воронежского университета.

Автор книг прозы “Этот странный Иван” (1984), “Одна в городе” (1986), “Поэма о сапогах” (1991), “Монастырь” (1995), “Легион черной змеи” (1999). Публиковалась в журналах “Бежин луг”, “Наш современник”, “Роман-журнал XXI век”, “Воин России” и др. Рассказы включены в хрестоматию для школ и вузов “Писатели Орловского края XX век”.

Живет в Орле. Прозаик. Награждена Почетными грамотами Союза писателей России и Совета народных депутатов Орловской области (2003 г.). Член Союза писателей России.